

можуть бути використані при інтерпретації окремих сторін життя стародавнього населення у межах декількох епох.

Підсумовуючи, зазначимо, що моделювання історії культури давніх народів території України музейними засобами потребує створення нових типів музеїв. Повне розкриття певних тем способу життя зниклих суспільних утворень можливе в Музеї історії первісного суспільства, а також етноархеологічному. Відтворені інтер'єрні тематико-експозиційні комплекси доцільно демонструвати в "археопарках" різних підтипів. Так, у Музеї народної архітектури та побуту НАН України (Київ, с. Пирогів) експозицію потрібно починати з реконструкцій типових інтер'єрів жител тієї чи тієї доби за часів первіснообщинного ладу. Безперечно, ці моделі матимуть гіпотетичний характер, адже вони базуються на порівняно нечисельних фрагментарних археоло-

гічних джерелах та етнографічних аналогіях. Та все ж у наочній та зрозумілій формі сприятимуть кращому вивченню побуту наших пращурів.

Отже, згадані підходи до експонування пам'яток найдавнішої культури дозволяють не тільки реконструювати спосіб життя первісної людини, а й пояснити його в тісному зв'язку з оточуючим середовищем.

¹ Карповець Н., Наулко В. Историко-этнографичні музеї Північної Америки // Народна творчість та етнографія. – 1986. – № 2. – С. 64-71.

² Sklenar K. Archeologicke expozice danskych muzei // Muzejni a vlastivedna prace. – Praha. – 1979. – R. XVII. – С. 3. – S. 129-140.

³ Дамм А. Музей в Месгаре: експозиция, посвященная каменному веку // Museum. – 1987. – № 154. – С. 59-64.

⁴ Veisse J. The Eskimo Museum at Churchill, Canada // Museum. – 1981. – Vol. XXXIII. – №

К ВОПРОСУ РЕКОНСТРУКЦИИ В МУЗЕЕ "ТАЛЬЦЫ" ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

Володимир Тихонов (м. Иркутськ (Росія))

В начале 60-х годов XX ст. в связи с интенсивной природообразовательной деятельностью (строительством гидроэлектростанций, новых городов, укрупненных колхозов, ликвидацией неперспективных деревень и т. д.) в Предбайкалье возникла реальная угроза уничтожения уникального деревянного зодчества, в том числе еще сохранившегося с XVII-XVIII ст. Прогрессивная интеллигенция региона предложила для спасения его уникальных образцов – Спасской проезжей башни Илимского острога 1667 г., Казанской Илимской церкви – 1679 г., усадьбы

крестьянина Непомилуева конца XVIII ст. и др. – создать в пригороде Иркутска на туристическом направлении к озеру Байкал на р. Тальцинке музей под открытым небом. В этот музей и предполагалось вывезти уникальные памятники истории и архитектуры XVII-XVIII ст., попавшие в зону затопления Усть-Илимского водохранилища.

Музей принял первых посетителей в 1980 г. Расположился он на территории в 70 гектаров на берегу речки, которая и дала ему название, – "Тальцы". В настоящее время в музее создано 15 экспозиций, характеризующих

материальную и духовную культуру русских, бурят, эвенков, тофов.

В процессе формирования музейного комплекса эволюционно претерпевала изменения и концепция объемного и тематического наполнения экспозиционной инфраструктуры. Первоначально предполагалось отразить материальную и духовную культуру русского населения Предбайкалья, сформировав ангаро-илимскую, верхоленскую, трактовую и витимскую экспозиционные зоны, и показать традиционную культуру коренных народностей Предбайкалья – тофов, эвенков, бурят.

Экспедиционные, архивные и другие источниковедческие исследования последнего десятилетия позволили продолжить процесс историко-культурного зонирования музейфицируемой территории с главной задачей выделения значимых отличительных составляющих основных культурообразующих этносов и этнических групп в Предбайкалье. Результатом исследований стало выделение в Предбайкалье дополнительно переселенческой историко-культурной зоны.

Несмотря на то, что переселение жителей из Европейской России, Украины, Белоруссии шло на протяжении всего периода освоения Предбайкалья с XVII в. по настоящее время, под понятием "переселенцы" автор имеет в виду ту категорию населения, которая появилась с конца XIX ст. по 1914 г. На этот относительно короткий отрезок времени приходится наибольшее число переселенцев. При этом размещение их шло компактно, что позволило создать значительную концентрацию этноса и стало основным фактором сохранения традиционной народной культуры на вновь освоенной территории. До конца XIX ст. переселенцы прибывали в Предбайкалье относительно стабильно, небольшими группами, что способствовало их растворению среди местных жителей. Послереволюционное переселение в Предбайкалье, осуществлявшееся с классовым, а не национальным подходом, обусловило возникновение безнационального общества, окончательно

утратившего национальные традиции, и на региональном культурообразующем процессе никак не отразилось.

Основными стимулами к массовому переселению из Европейской России, Украины, Белоруссии в Предбайкалье, конечно, были малоземелье крестьян в местах их исторического проживания и значительные неосвоенные плодородные земли Предбайкалья. Существенными факторами, сдерживавшими поток переселенцев в Предбайкалье, были недостаточная развитость дорог и значительная удаленность осваиваемых территорий от мест с избыточным трудовым ресурсом, боязнь переселенцев, что на новом месте они не приживутся, а вернуться обратно будет проблематично.

Будущими переселенцами была даже отработана методика изучения перспективных для переселения мест, куда специально посылали для этого ходаков, предварительно собрав для них вкладчину деньги.

В 1898 г. сибирская железная дорога пришла в Предбайкалье. Открытие достаточно скоростного и дешевого сообщения Предбайкалья с Европейской Россией в совокупности с активизацией государственной централизованной политики по заселению окраины империи малоземельными крестьянами из Европейской России, Украины и Белоруссии в период столыпинских реформ позволило увеличить население Предбайкалья с 1898 по 1914 г. на 178 тыс. человек.

По этническому составу на первом месте были русские и украинцы, затем – белорусы и татары. Группы представителей других национальностей были незначительны.

Переселенцев столыпинской волны расселяли в юго-западной таежной подзоне, по окраинам лесостепной и лесной местностей, ранее не занятых русским старожильческим населением. Территория, ими заселенная, шла узкими полосами вдоль Московского тракта с удалением в сторону от него на 30–50 км.

Одна из особенностей переселения в

Предбайкалье заключалась в том, что населенные пункты формировались, как правило, из крестьян одной национальности, часто собранных из одной или нескольких близлежащих волостей или по крайней мере из одной губернии. В зависимости от количества новопривывших они основывали на отведенных участках несколько соседствующих поселений. В результате на землях современных Тулунского, Нижнеудинского и других районов возникли целые колонии белорусов, в Зиминском – украинцев, в Тайшетском и Чунском – татар. В Заларинском районе была расселена небольшая группа голендров. Такой тип расселения помогал переселенцам чувствовать себя на новых землях единым народом, сберечь свою культуру, обычаи, сохранившиеся в остаточных формах до настоящего времени.

Основным видом хозяйственной деятельности было здесь товарное производство зерна. Довольно успешно развивались и различные промыслы, однако они имели уже вспомогательный характер. Жизнь новопривывших происходила в тесном соприкосновении как с русским старожильческим населением, переселенцами других национальностей, так и в некоторой степени – с коренными народностями Предбайкалья, в основном, бурятами, что взаимно обогащало их, позволив создать уникальный пласт переселенческой культуры среди основных культуuroобразующих переселенческих этносов – украинцев, белорусов, татар и малой народности – голендров.

Выделение в самостоятельную историко-культурную зону переселенцев, осевших на землях Предбайкалья и сохранивших в суровых сибирских условиях элементы традиционной народной культуры с мест исторической родины, значительно отличающейся от культуры других народностей, населяющих Предбайкалье, поставило вопрос о создании в региональном этнографическом музейном комплексе под открытым небом "Тальцы" переселенческой экспозиции, позволяющей

отразить богатейший материал по материальной и духовной культуре переселенцев Предбайкалья, который по объему и значительности не уступает другим ранее выделенным историко-культурным зонам.

В экспозиционном пространстве регионального этнографического музейного комплекса под открытым небом "Тальцы" предварительно просматриваются три экспозиционных сектора – секторы украинцев, татар и голендров. Основным их наполнением станут специфические этнографические моменты, перенесенные переселенцами в Предбайкалье с исторической родины и отличающие эти этносы как друг от друга, так и от остальных этносов и этнических групп, населяющих регион.

К таковым, уже выявленным по результатам экспедиций особенностям можно отнести специфику домостроения (у украинцев – двухкамерная изба, снаружи обмазанная глиной и побеленная, с палисадником перед домом; у татар, строивших дома по-русски, – своеобразный интерьер избы), культовых построек (в частности, у татар – деревянные мечети), специфичной была и усадебная инфраструктура. Понятно, что этим набором отличительных особенностей нельзя ограничиваться. Поэтому программа развития музейного комплекса "Тальцы" предполагает продолжение полевых и архивных исследований по переселенческой тематике. В ближайшие годы планируется сформировать тематико-экспозиционный план переселенческой экспозиционной зоны и соответственно ее секторов и приступить к их комплектации основными доминантами – памятниками деревянного зодчества. Что касается последних, то здесь явно необходимо торопиться, ибо темпы их уничтожения вызывают обоснованную тревогу. К примеру, в Предбайкалье уже полностью утрачен пласт культового мусульманского деревянного зодчества. Последняя мечеть в селе Нижняя Слобода Жигаловского района была уничтожена в 2000 году – один из жителей просто

разобрал ее на дрова. Теперь в музейной экспозиции мечеть придется полностью реконструировать. Украинских домов, построенных под мазанку, сохранилось мало. Так, этнографической экспедицией музея в 2001 г. выявлены подобные дома-мазанки в селе Батама Зиминского района. Оба дома по размерам небольшие, рублены из окантованных бревен и снаружи побелены. Крыши четырехскатные, у одного дома крыша крытая коротким драньем, у второго – щепю (у сибирского русского крестьянства такой способ покрытия не использовался). Поставлены оба дома были в 1908 г., в год основания деревни. Таким образом, имея здесь, в отличие от Украины, большое количество леса, украинские переселенцы, срубая из него жилье, все равно стремились придать дому такой вид, какой он имел на их родине. Белорусских домов первых переселенцев Предбайкалья экспедициями 2001–2003 гг. обнаружить пока не удалось. В обследованных селах есть дома более поздние – 1950–1960 х годов. При этом важно, что даже эти дома второго поколения белорусов, живущих в Предбайкалье, сохранили некоторые характерные особенности национальной архитектуры. Безохлупневая кровля двускатной крыши устроена типично по-белорусски: одна сторона при стыке досок кровли поднята на 20–30 см выше другой, что обуславливает ненужность охлупня. Щель, образуемая стыком с доской, прикрывается выпуском второй стороны кровли. Еще одна особенность белорусских домов, выявленная нами, – это устройство

казака под фронтоном, прикрывающего с боков двускатную кровлю. Наличие части традиционной строительной культуры в домостроении белорусов свидетельствует о том, что первые белорусские засельники нового края также строили свои дома по образцу домов тех мест, откуда они прибыли. Совершенно уникальным явлением на предбайкальской земле стали деревни голендров: Пихтинск, Средне-Пихтинск, Данцих. Жизнь в этих деревнях, наиболее удаленных от Московского тракта и железной дороги, расположившихся на горной реке Хор-Тагна у подножья гор Восточного Саяна, словно застыла. Основная часть селений состоит из домов первого поколения, поставленных в 1910 году переселенцами, приехавшими с северо-западных земель Украины (Волинь). Дома голендров выглядят здесь как некое чудо, настолько не характерна их архитектура для здешних мест. Основной же особенностью их является то, что под одной крышей здесь находятся жилье, помещения для скота, гумно с током. Большинство домов построено из плах толщиной 12–16 мм, то есть без учета холодных сибирских зим. Позднее для утепления такие дома были оштукатурены.

В заключение следует отметить, что, принимая во внимание снижение степени объективности при реконструкции исторической среды по мере временной удаленности, нашему поколению – очевидцу, а в некоторых случаях близкому очевидцу – выпала историческая миссия сохранить, а при невозможности